

ИГНАТЮК Т.Н. (г. Брест)

ОЦЕНКА ЛИЦА В ТЕКСТЕ ПОСЛОВИЦЫ: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ

В.П.Аникин, известный собиратель пословиц, замечает, что, во-первых, «за каждой из них видишь тех, кто судит, рядит, <...> вышучивает», а во-вторых, что пословицы – это «обширная энциклопедия человеческих пороков и недостатков» и одновременно «это столь же обширная энциклопедия добродетелей и достоинств» [1, с. 5]. Словом, человек в тексте пословицы присутствует в качестве и субъекта, и объекта оценки.

Способы языкового выражения оценки лица в тексте пословицы многообразны. Это убедительно доказывает текстовый материал «Сборника российских пословиц и поговорок» И. Иллустрова, опубликованный в 1904 году [2]. В пословицах названного сборника может быть представлена предикативная (*Подьячий – породы собачьей; приказный – народ пропавший* (86)) или атрибутивная характеристика лица (*У неправедных судей много затей* (83)); сравнения при личной номинации (*Поповы дети, что голубые кони, редко удаются* (106)) и т.п.

Вместе с тем, оценивать лицо может и само слово, выступающее в пословице обозначением этого лица. Оценочное значение личных номинаций в тексте пословицы при этом выражается по-разному: оно может быть частью основного лексического значения, может реализоваться в металогических обозначениях, может эксплицироваться специальными суффиксами и, наконец, может полностью продуцироваться контекстом.

Номинации первой группы – это лексемы разной семантики, в которых оценка содержится в основе слова, в его денотативном значении: *бесприданница, вдова, вор, дурак, мачеха, плут, сирота, тать, ябедник, ярышка* и др. При этом характер оценки различается, так как слово в узусе может выражать положительное или отрицательное отношение носителей языка к лицу. Например, негативная оценка выступает в следующих текстах: *Ладан на чертей, а тюрьма на татей* (358); *За ярышкою брань не пропадет* (87) и др. Позитивно окрашенные номинации отмечены реже: *знайка, красавица, праведник*. Например: *Начальник – всему печальник* (79); *Бог любит праведника, а судья – ябедника* (84).

На узуальном оценочном содержании *potina agentis* может сказываться и общий контекст пословицы. Так, в контексте: *Бери, парень, не плясунью-хороводницу веселую, а ту, что и полосу дополет, и песню сплет* (118) – позитивные смыслы в структуре личной номинации девушки отодвигаются на периферию значения.

Вторая группа включает металогические обозначения лица, например: *Не вздыхай тяжело, не отдадут далеко: хоть за лыску, да близко, хоть за курочку, да на свою улочку, хоть за воронку, да на свою сторонку, хоть за батожок, да на свой бережок* (125). Личные номинации, которые тоже дифференцируются по характеру выражаемой оценки, возникают здесь в результате переносного употребления слов с разным значением, в частности названий других лиц (*Законы святы, да судьы – супостаты* (82)); животных (*Любовь зла, полюбишь и козла* (120); *Мужу псу не отдавай казну всю* (126)); птиц (*Полюбится сатана лучше ясного сокола* (120); *Ближняя – ворона, а дальняя – соколена* (123)); неодушевленных предметов (*Не видят – девка золото, увидят – девка олово* (130)) и некоторых других реальных (*Дочка – болячка, зять – чирый* (196)).

В третьей группе *nomina agentis* оценка находит выражение в специальных словообразовательных формах. Здесь, на наш взгляд, следует различать несколько подгрупп. Во-первых, это номинации, в содержание которых суффикс вносит однозначную оценку, не противоречащую общему смыслу пословицы. Так, формально выраженная позитивная оценочная характеристика лица особенно часто выявляется в группе обозначений по семейному статусу: **бабка, бабушка, бабуся, батюшка, вдовица, вдовушка, дедушка, детки, детушки, дитяtko, женишок, маменька, матушка, муженек, невестушка, племяtko, свекровушка, сестрица, сиротинка, сношенька, сынок, сыночек, тетушка, тятенька**. Средствами выражения оценки выступают, как правило, суффиксы: **-ушк /юшк** (бабушка, батюшка, дедушка, невестушка, тетушка, детушки), **-к/-ок/-очек** (бабка, свекровка, детки, женишок, сынок, сыночек), **-еньк/-енек-** (маменька, тятенька, муженек), **-иц-** (вдовица, сестрица), **-ятк-** (дитяtko, племяtko), **-ус-** (бабуся), **-инк-** (сиротинка). В большинстве своем они, как показывают пословичные контексты, имеют положительную оценку: *Нет милее дружка, как родная матушка* (184); *У батюшки промeж пальчиков, у мужа – в руках* (144); *Дал господь сиротинке роток, даст и хлеба кусок* (189). Интересен единичный пример с увеличительным суффиксом (**сынище**), в котором на первый план выступает не оценка, а общий смысл 'взрослый сын', потому что названный дериват выступает как контекстный антоним к слову **сыночек**: *Если сыночка от скверных привычек не мог уберечь, поздно сынища за шалости сечь* (169).

Во-вторых, суффикс может служить образованию дериватов от метафорических обозначений и тоже усиливать выразительность оценки: **пенюшок** 'старый муж', **ладушко** 'муж', **воронка**, например: *Хоть бы за пенюшка, когда нет хорошего женишка* (119). Формальный показатель способен «перебивать» исходное оценочное значение, изменять его на противоположное: *В дeвках курочка – в бабах дурочка* (112).

В-третьих, суффикс присоединяется к основе, которая уже содержит оценочный компонент (**катюга, халун, тягун**), и происходит усиление отрицательной оценки, появление в смысловой структуре слова дополнительного компонента экспрессивности. Кроме этого, в тексте пословицы формально выраженная позитивная оценка может смягчать негативные оттенки значения, выступающие в основе. Например, **богданушка** – основа называет незаконнорожденного ребёнка (отрицательная оценка), суффикс – **ушк** – выражает ласкательность: *Богданушке – все батюшки* (189). Наконец, контекст может «перебивать» исходное оценочное значение суффикса, изменять оценку лица. Например, суффиксы в обозначения мужа вносят оттенки пренебрежения (**мужилка, мужишко, мужичок**), но общий контекст пословицы смягчает негативный оценочный смысл: *Худ мой мужилка, а завалюсь за него, не боюсь никого* (148).

Еще одна группа обозначений лица в пословицах – это нейтральные слова (**муж, жена, судья, воевода, царь**), в содержании которых конкретные оценочные смыслы порождаются дистрибутивным окружением личной номинации в контексте. Например, лексема **судья** называет лицо, которое в социальной иерархии занимает одно из значительных мест и имеет высокую оценку, но его реальная деятельность оценивается противоречиво. Поэтому в контексте пословиц оценка этого лица может варьироваться. Так, позитивная оценка создается сравнениями (**судья праведный – ограда каменная**); определениями (**хорош судья, праведный**) и др. Отрицательная оценка выражается с помощью иных атрибутивных и предикативных контекстных средств – определений (**судья лжив, кривой, неправедный**);

глаголов повелительного наклонения (*бойся судьы; за судьёй гляди*); сравнений (*судья – что плотник – что захочет, то и вырубит*); параллелизмов (*перед богом ставь свечку, а перед судьёю – мешок*).

Таким образом, личные номинации в тексте пословицы, как правило, имеют прагматическую значимость, связанную с выражением оценки. Оценочное их содержание выступает как в плане содержания (прямое значение, металогическое использование слова), так и в плане выражения (специальные суффиксы). Однако решающую роль в экспликации оценочных смыслов играет текст пословицы. Благодаря контексту узуальное оценочное содержание личных номинаций не только усиливается, но также уточняется, конкретизируется, даже изменяется на противоположное или же формируется у оценочно нейтральных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В.П. Долгий век пословицы // Русские пословицы и поговорки. – М. : Худ. лит., 1988. –432 с.

2. Иллюстров, И.И. Сборник российских пословиц и поговорок. – Киев : Типография С.В. Кульженко, 1904 г. – 475 с. (Тексты пословиц приводятся по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках. Графика примеров упрощена).